

Н.В. Николенкова, Н.В. Преснова (Москва, Россия)

Отражение грамматических структур латинского оригинала в церковнославянском переводе Атласа Блау¹

Аннотация: В статье рассмотрено соотношение латинского оригинала географического труда середины XVII в., известного как Атлас Блау, и его церковнославянского перевода, выполненного в Москве Епифанием Славинецким. Проанализированы те грамматические конструкции, которые свидетельствуют не о точном следовании переводчиком латинскому источнику, а о моделировании им собственной грамматической структуры. На основании проведенного анализа мы предлагаем считать данный перевод образцом «ученого» регистра церковнославянского языка.

Ключевые слова: история русского литературного языка, перевод, грамматика церковнославянского языка

N.V. Nikolenkova, N.V. Presnova (Moscow, Russia)

The Reflection of Latin Grammatical Structures in Old Slavonic Translation of Blaeu's Cosmography

Abstract: This article shows how the original text of the 17th century cosmography (known as “Blaeu’s Cosmography”, also known as “The Grand Atlas”) corresponds with its Old Slavonic translation made by Epifany Slavinetsky in Moscow. It is shown that Slavinetsky doesn’t follow the original precisely, but introduces a certain correspondence between Latin and Old Slavonic grammatical structures. We also believe that this translation is an example of “scholar” language register.

Key words: history of Russian literary language, translation, Old Slavonic grammar

Церковнославянский перевод географического трактата, известного под названием Атлас Блау, был выполнен с латинского языка в Москве в 50-х гг. XVII в. [Николенкова 2013]. Этот текст является образцом «ученого» церковнославянского языка [Соболевский 1903: 52, 57, 61], ориентированного на грамматический, а не на

---

¹ В основу статьи положен доклад, сделанный Н.В. Николенковой и Н.В. Пресновой на конференции «Максим Грек и развитие грамматической традиции в России» (филологический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18 декабря 201). Часть примеров отобраны Н.В. Пресновой при подготовке к написанию выпускной квалификационной работы (спецсеминар Н.В. Николенковой).

текстологический подход. Появление этого регистра церковнославянского языка в середине XVII в. объясняется тем, что книжный язык постепенно становится «объектом ученого моделирования», его ценность начинает соотноситься с его обработанностью, с деятельностью редактора или переводчика [Живов 2017: 874–887]. Такая грамматическая ориентация проявляется в наибольшей степени при сопоставлении латинского оригинала *Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus* (Атласа Блау) с его переводом. Особенно ярко иллюстрирует такое «моделирование» первый том Атласа, над которым работал знаток латинской и греческой грамматики Епифаний Славинецкий. Ученый книжник стремится выстроить свой текст в соответствии с определенными представлениями о структуре книжного языка.

При сопоставлении грамматической организации оригинала и перевода интерес вызывают не все главы огромного труда отца и сына Блау. Форма латинского сочинения предполагает, с одной стороны, выстраивание глав по определенной схеме (откуда пошло название территории, какой город главный, границы, расстояния, другие города, главные реки и их притоки, природные ресурсы), но с другой – допускает абсолютно свободную организацию изложения внутри каждой из глав. Главы представляют собой комбинацию самостоятельно написанных Блау текстов, грамматически простых, и обширного цитатного пространства, куда входят и фрагменты сочинений античных историков, географов и писателей, и даже произведения некоторых современников авторов Атласа, в том числе лингвистические, целиком [Николенкова 2018].

Для анализа нами были использованы отдельные главы, в первую очередь те, где в рассказ включена подробная историческая информация, что и приводит к усложнению общей структуры повествования. Это, к примеру, глава «Австрия», включающая сведения о возникновении и о ранней истории города Вены, и глава «Остров Ругия», содержащая обширный рассказ о поселенцах острова в разные времена, их нравах и привычках. В целом ряде других разделов также обнаруживаются фрагменты, где синхронное описание страны сопровождается историческими сведениями (главы «Норвегия», «Исландия», «Полония» и т. д.). Рассмотрим те особенности передачи латинского источника, которые демонстрируют сознательное моделирование Славинецким церковнославянского перевода.

В первую очередь необходимо отметить его последовательную пословность, отступления от этого принципа минимальны: может быть изменен порядок слов, добавлено соотносительное местоименное слово для указания на тесную связь двух предикативных единиц, опускаются вставные конструкции, разбивающие длинное предложение¹. Наш интерес вызывают те случаи, когда при сохранении принципа пословности (часто и поморфемности) автор вносит в перевод грамматические изменения, свидетельствующие о желании упорядочить церковнославянский текст.

Мы можем наблюдать эту тенденцию в первую очередь при формировании системы глагола. Большая часть географической информации в Атласе передается латинскими глаголами настоящего времени и переведена ими же (глагольная форма или причастие + «есть»), к примерубазовые сообщения о местонахождении описываемой территории: *Рѹгїа островъ положѣнъ естъ на мѡри Балѣйскомѣ, и ѿ Запада и Полѹднїа облагаетсѣ Померанїѣ* (103об; *Rugia insula sita est in*

---

¹ Мы не приводим здесь примеров, так как каждый из них требует подробного комментария и привлечения крупного фрагмента текста. В докладе некоторые примеры были прокомментированы.

mari Balthico, & ab Occasu ac Meridie objicitur Pomeranie – 20a¹). Выбор аналитической формы или глагола с **-сѧ** связан в этом случае не только с латинским оригиналом, но и с возможностью точнее выразить смысл в церковнославянском языке: **болѣзньственнѣмъ образомъ испустошисѧ** (80), где глагольная форма соответствует *vastata est* (от *vasto, avi, atum, are*, ‘делать пустынным’); переводчиком произведен новый возвратный глагол на основе существующего «испустошити» [СлРЯ XI–XVII 6, 1979: 302]. Нельзя не отметить, что тенденция к созданию возвратных глаголов вполне соответствует грамматическим установкам Максима Грека [Вернер 2010: 32; ИРЛЯ 2016: 130].

Фрагменты, где Блау обращаются к историческому материалу, в латинском оригинале в основном переданы перфектом. В латинском языке *perfectum historicum* представляет в первую очередь действие как свершившийся факт, без указания на его длительность [Соболевский 1948: 200]. В церковнославянском языке такое единичное действие в прошлом передается аористом: **Толѣкѡ вѡ ѿ брега поглоти сила вѡри, лѣта ꙗко тѣ вѡ восташиа, ꙗже пѣрги, храми, сѣла, дѡми низвѣрже, и морѣ почерпѣ** (103об; *tantum enim de littore absorpsit vis tempestatis anno VCCCIX exortæ, quæ turres, templa, vicus, domos dejecit, ac mari hausit – 20a*).

Однако при необходимости показать длительность протекания действия во времени латинскому перфекту в Атласе Блау соответствуют формы церковнославянского имперфекта: **И лежаше такъ наврема, дондеже влѣбо ꙗко рѣни, ѿ Генрика Австриѣ князя, Скѡтское Авватство тамъ водвижетсѧ** (80; *Iacuitque ita aliquandam, donec circa annum 1158 ab Henrico Austriæ duce Scotica Abbatia illic erecta est – 4b*); **языкъ дрѣвле имъ баше Славѣнскѣи, или Вандалскѣи, ꙗже имъ сосѣдними Помераны оубъ баше** (104; *Lingua olim ipsis fuit Slavonica sive Vandalica, quæ ipsis cum vicinis Pomeranis communis fuit – 20b*); **Вѡ врема Лѡдѡвика Пѣа, иже баше Карола великаго сынъ** (104; *Tempori Ludovici Pii, qui fuit Caroli Magni filius – 20b*). Латинский язык допускает такое употребление перфекта, но требуется указание на количество времени, в течение которого действие продолжалось [там же: 201]; такая мера времени обычно указана (годами, месяцами, днями) или наречиями «всегда», «долго» и т. д. В латинском оригинале Атласа временные обозначения есть (**дондеже, вѡ врема**), но они менее ярко выражены; однако переводчик выстраивает церковнославянский текст таким образом, чтобы однократные и длительные действия последовательно различались. Еще один пример: **Потѡмъ лѣта ꙗко сѣ Рѣхардъ Царь Англицкѣи, из Аси, идѣже воинствоваше, вѡмъ возвращасѧ, егда сюдѣ пѣть твораше, ꙗтъ ѿ Лѡполда Австриѣ Князя, своими иждивѣни стѣны градскѣи водвиже** (80; *Postea anno MCC Richardus rex Angliæ ex Asia, ubi militaverat, domus revertens, quum hac iter faceret, captus à Lupoldo Austriæ Duce, suis impensis mœnia urbis excitavit – 4b*). В этом примере латинский плюсквамперфект переводится церковнославянским имперфектом, т. е. также без опоры на латинский оригинал. Оба действия, выраженные имперфектами, маркируют именно длительность – по-видимому, более актуальный параметр для переводчика, чем хронология двух действий в прошлом.

Другой пример моделирования Славинецким церковнославянского текста с ориентацией на индивидуальные предпочтения проявляется в переводе латинского оборота *Ablativus absolutus*. Традиционно оборот переводится в церковносла-

¹ Чаще всего Славинецкий передает латинские глаголы в пассивном залоге глагольными образованиями с элементом **-сѧ**, реже происходит образование аналитической формы страдательного причастия и формы глагола «быти».

вянском дательным самостоятельным [там же: 330–331], в современном русском языке ему соответствует оборот с деепричастием. Славинецкий использует обе возможности, дифференцируя два потенциальных типа в зависимости от передаваемой информации.

Если действия в основной части предложения и в обороте происходят одновременно, то книжник выбирает конструкцию дательный самостоятельный, например: **лѣта д с о с, седмиць е всѣдѣнна вѣше ѿ Рудолфа Гавспургѣа захищающѣ О.о.окарѣ Богѣмскомѣ Царю** (80, anno MCCLXXV, hebdomadibus quinq; *obsessa est à Rudolpho Habsurgio, defendente Othocaro Bohæmiæ rege* – 4b¹); **Дрѣвле многѡ болшага вѣше, нѣже естъ днѣсь, такѡ таже брегами своими ближаниши осаждаеть остро Руде, междомѣтшася токѡм малѣ прекопѣ, ѿнегѡже оуже попоприце ѡстоитъ** (103 об; *Olim multo major fuit, quam est hodie, utpote quæ littoribus suis proxime attigit insulam Ruden, interjecta solum modo exigua fossa, à qua jam sesquimilliare distat* –20a²).

Когда оборот Ablativus absolutus указывает на предшествование одного действия другому, переводчик использует конструкцию с причастием при глаголе: **егоже врагъ погубивъ великъю воинства своего часть, в домъ возвратитиса пондиса** (80об; *quo hostis amissa magna exercitus sui parte domum recedere coactus est* – 4с); **оузрѣвъ чашъ вѣдущѣ лѣта приходе прорицаше** (104 об; *inspecto potulo de futuro anni proventu divinabat* –20с³). Отметим, что в последнем примере имперфект в латинском соответствует имперфекту в церковнославянском (форма характерна для всего рассказа, занимающего почти лист).

Часто именно вариант конструкции, выбранной Славинецким, помогает понять точный смысл оригинала. В продолжении предыдущего рассказа о языческих жрецах читаем: **По сихъ, влѣгъ прѣ идломъ изливаше, и тогоже паки новою влѣгою исполненна, в десниць идола влагаше. Имже содѣлавшимся, прочее дне пирююще и пиюще препроваждахъ** (104об; *Post hæc liquorem coram idolo effundebat & idem rursus novo liquore repletum dexteræ idoli imponebat. Quibus peractis reliquum diei comessando & bibendo transigebant* –20с). Дательный самостоятельный в сочетании с имперфектами подчеркивает неоднократность совершения обряда в течение долгого времени и одинаковую его повторяемость («*когда они (регулярно) вот это проделывали, потом в остальные дни...»). Другой пример встречаем в главе «Богемия» при описании Праги: **Прѣгъ вѣтхою, смалою, спрагаеть мостъ четвероголны(м) каменемъ назданъ, и на сѣ лѣки протаже(н), имѣа обою(дѣ) впристѣпѣ знаменити пирги. Вѣтхаа въ оудолѣи положенна естъ. Новаа ѿ вѣтхѣа дрѣвле раздѣленна вѣше прекопомъ, истѣнами: Потомъ стѣнамъ частнѣ спа(д)шимъ ветхостію, частнѣ разорившимся, и прекопѣ засыпавшася, оустѣпѣ село ввертогради и нивы** (82об; *Pragam Veterem cum Parva jungit pons quadrato saxo exstructus, inque sedecim arcus porrectus, habens utrimque in aditu insignes turres. Vetus in valle sita est. Nova à Veteri olim distincta fuit fossa & muris: postea muris partim collapsis vetustate, partim dirutis, fossaque oppleta, cessit*

¹ Речь идет об эпизоде борьбы Рудольфа I и Отакара II, когда первый осаждал Вену, которую в тот момент оборонял чешский король Пржемысл Отакар.

² Данное сообщение, вероятнее всего, восходит к Герарду Меркатору, который писал о том, что остров был больше, но его подмыла вода. То есть именно в то время, когда остров [Рюген] был еще большим, рвы вступали постепенно на его территорию. Выбор для перевода терминологического образования «междометшуся» характерен для Славинецкого; грамматическая терминология встречается у него и не в специальном употреблении [Николенкова 2017: 215–216]

³ Это фрагмент рассказа о языческих жрецах и их ежегодных нечестивых ритуалах.

ager in hortos & arva –6b). В этом случае мы также сталкиваемся с частичной перестройкой латинского оригинала. Perfectum indicativi activi передается имперфектом, далее идет оборот дательный самостоятельный, что вырисовывает примерно такую картину: «*в то время, когда новая и древняя [стороны Праги] были разделены рвом и стенами, именно тогда стены начали ветшать, рассыпаться, засыпать ров...». Дательный самостоятельный указывает на одновременность и параллельную длительность действия.

В латинском тексте часто употребляется оборот Accusativus cum infinitivo. При переводе его Славинецкий также использует варианты. В главах «Австрия» и «Остров Ругия» выбирается придаточное, вводимое союзом **акв** в значении ‘что’:
И извѣствѣтсѧ, якв Ѧннїи нѣкїи фавїанѣ, Легїонѣ ꙗ Германскомѣ в Паннонїи, насїхъ мѣстахъ пресѣдѧтелствоваше (80; Et constat Annum quondam Fabianam legioni X Germanicæ in Pannonia his locis præsedisse – 4a); **показоваше іерей, якв Свантъ Вітъ въ рѧти протївѣ врагѣмъ Рѣгїанскимъ нанѣмъ гздѧше** (104об; ostentabat sacerdos, jactitans Swanto Vitum in pugna contra hostes Rugianorum in illo equitasse –20c).

В главах, начинающих рассказ о европейских странах, чаще используется сама конструкция Accusativus cum infinitivo, нормативная для церковнославянского языка со времени существования первых переводов. К примеру, только ее использует Славинецкий в главе «Исландия»: **Ortelius suspicatur Tilemarchiam Norvegiæ regni tractum esse antiquorum Thulem = Ортелїи поѣзорствѣтъ¹ Тїлемархїю Норвегїискагв Црѣтва странѣ быти древнїхъ Ѡлѣ** (24об); De quo monte Georgius Bruno scripsit ad Ortelium, eum anno 1680 tanto fragore & tonitru ignes & fæxa eructasse = **внеїже горѣ Георгїи Врѣнонѣ написа до Ортелїа, ю лѣта ꙗ ф п, толикїи цѣкомъ и громомъ огни и каменїа изрїнѣти** (26об).

Наша предварительная гипотеза о выборе переводчиком разных стратегий перевода базируется на анализе построения его лексической структуры, а именно – на тенденции к высокой степени вариативности текста [Николенкова 2015; Николенкова 2017]. В отличие от многих более поздних переводов Славинецкого, введение вариантов в Атласе осуществляется не путем глоссирования, а при помощи нескольких способов перевода одного и того же слова в разных частях текста (калькирование, транслитерация, замена латинизма на грецизм и т. д.). Сам характер источника, не имеющего традиции и представляющего новый жанр в русской книжности, предполагал такое экспериментирование. Вполне вероятно, что в случае перевода Accusativus cum infinitivo книжник поменял одну стратегию на другую, т. е. следование латинскому образцу (и выбор более традиционной модели) в замене на более понятную его читателю конструкцию (придаточное предложение). Однако для доказательства данной точки зрения следует, безусловно, провести сплошной анализ текста. Интересным будет также сопоставить переводческие тенденции, отраженные в работе самого Славинецкого и его соратников; второй том перевел Арсений Сатановский, перевод третьего и четвертого осуществлял чудовский книжник Исая, также, вероятнее всего, приехавший в Москву из Киева.

Наконец, в переводе герундивных конструкций латинского оригинала Славинецкий выбирает грецизированную модель – конструкцию **еже + инфинитив**. Грецизация перевода на фонетико-орфографическом уровне была отмечена еще Соболевским [Соболевский 1903: 61]. Передача латинского «с» как «к», «b» как «в», широкое

¹ Данный глагол отсутствует в [СлРЯ XI–XVII 15, 1989: 261]

использование грецизмов (как уже известных церковнославянскому языку, так и новых) является яркой особенностью перевода первого тома, сделанного ученым книжником [Николенкова 2015]. Предполагаем, что широкое использование конструкции **еже** + инфинитив также относится к данной тенденции. Примеры можно найти в самых разных частях текста: *Iis ipsa natura opitulatur ad commode vivendum = тымъ самò естество помòцествоуетъ, во еже ключимъ жителствовати* (23об); *Vel a montibus vel a recipiendis oculendisque navibus nomen habet = или ѿ гóръ, или ѿ еже воспрїати, и сокрыти корáбли имá имáть* (28об); *tractatio de liberandis ex captivate = совѣщанїе ѿ еже своводити иплѣна* (80об); *de religione ac Republica constituenda agatur = ѿ еже блгоговѣнїе играждáство оустáвити дѣтса* (81); *ad prædicendas res futuras utebantur = воэже прорещи вѣщи вѣдѣциá оупотреблáхъ* (104).

Грамматическая структура церковнославянского перевода Атласа Блау, безусловно, нуждается в более подробном изучении. Разнообразие грамматических средств, использованных в оригинале, заставляло искушенного в грамматических премудростях книжника и собственный текст строить с учетом потенциальных возможностей книжного языка. Выявлению подлежит также степень ориентации Славинецкого и его товарищей на известные им печатные грамматики церковнославянского языка.

ЛИТЕРАТУРА

Вернер И.В. О языковой практике Максима Грека раннего периода «sub specie grammaticae» // Славяноведение. 2010. № 4. С. 29–38.

Живов В.М. История языка русской письменности: В 2 т. Т. 2. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 480 с.

История русского литературного языка XI – сер. XVIII вв.: Лингвотекстологический практикум: Учебное пособие / Под ред. М.Л. Ремнёвой; Е.А. Кузьминова, Н.В. Николенкова, Т.В. Пентковская. М.: МАКС Пресс, 2016. 200 с.

Николенкова Н.В. Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Блау) // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 590–609.

Николенкова Н.В. Грецизмы в церковнославянском переводе латинского текста XVII века как этап становления переводческой школы Епифания Славинецкого // Перевод как средство взаимодействия культур. II Международная научная конференция, Краков, Польша, 17–21 декабря 2015 г. Материалы конференции. М., 2015. С. 221–230.

Николенкова Н.В. Славяно-латинские composite в переводе Атласа Блау // И.А.Бодуэн де Куртене и мировая лингвистика: междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения. Труды и материалы: В 2 т. Т. 1. Казань, 2017. С. 215–218.

Николенкова Н.В. Диатриба о языках европейцев Иосифа Юста Скалигера в церковнославянском переводе XVII века // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2018. Т. 7. № 2. С. 105–133.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30–. М., 1975–2015–.

Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. 944 с.

Соболевский С.И. Грамматика латинского языка. Теоретическая часть: морфология и синтаксис. М., 1948. 431 с.

REFERENCES

- Dictionary of Russian 11th–17th centuries, 1–30–. Moscow, 1975–2015–.
- The History of the Russian Literary Language of the 11th – mid. 18th centuries: Linguo-textology Workshop: Textbook / M.L. Remneva (ed.); E.A. Kuzminova, N.V. Nikolenkova, T.V. Petkovskaya. Moscow. MAX Press. 2016. 200 p.
- Nikolenkova N.V. Strategy for the Formation of the Church Slavonic Language as the Language of Science in the Seventeenth Century (on the example of the translation of the Atlas Blaeu). In: Slavic Linguistics. XV International Congress of Slavists. Minsk, August 21–27, 2013. Reports of the Russian Delegation. Moscow. 2013, pp. 590–609.
- Nikolenkova N. V. Vehicle in Church Slavonic Translation of the Latin Text of the 17th century as the Formative Stage of the Translation School of the Epiphany Slavineckogo. In: Translation as a Means of Interaction between Cultures. II International Scientific Conference. Krakow, Poland, December 17–21, 2015. Conference Proceedings. Moscow. 2015, pp. 221–230.
- Nikolenkova N.V. The Slavonic-Latin composite in the translation of the Atlas Blaeu. In: I.A. Baudouin de Courtenay and the World Linguistics: Intern. Conf.: VI Baudouin Readings. Works and Materials: In 2 vols. Vol. 1. Kazan. 2017, pp. 215–218.
- Nikolenkova N.V. Diatribe on the Languages of the Europeans Joseph Justus Scaliger in the Church Slavonic Translation of the 17th century. *Slověne = Slovne. International Journal of Slavic Studies*. 2018. Vol. 7. No 2, pp. 105–133.
- Sobolevsky A.I. (1903) Translated Literature Moscow Russia of the 16th–17th centuries. St.-Petersburg. 944 p.
- Sobolevski S.I. Grammar of the Latin Language. Theoretical Part: Morphology and Syntax. Moscow. 1948. 431 p.
- Werner I.V. On the Language Practice of Maxim the Greek of the Early Period “sub specie grammaticae”. *Slavonic Studies*. 2010. No 4, pp. 29–38.
- Zhivov V.M. History of the Language of Russian Writing: In 2 vols. Vol. 2. Moscow. 2017. 480 p.

Сведения об авторах:

Николенкова Наталья Владимировна,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Natalia V. Nikolenkova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
natanik2004@mail.ru

Преснова Наталья Владимировна,
студент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Natalia V. Presnova,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
ponvip@yandex.ru